

23 МАЯ 1970

от

г. Москва

Газета №

СЕМЬДЕСЯТ лет? Это кажется невероятным. Даже тогда, когда смотришь на Ивана Семеновича Козловского вот так, при полном дневном свете, заливающим его рабочий кабинет; на стене которого любимая картина хозяина с цветущими яблонями.

От раскрытой клавиатуры «Стейнвэя» поднимается нам навстречу рослый стройный человек. Нет, положительно не вяжущий с возрастом эта юношеская подвижность, яркая голубизна глаз...

— Профессия обязывает, — пробует отшутиться Иван Семенович. Но в шутке артиста почти все — правда. Конечно, не просто профессия, а подлинное большое искусство раз навсегда подчинило себе жизнь певца, о котором так хорошо сказал Юрий Александрович Завадский: «...после стольких лет творческого подвига Козловский остался таким же неукротимым, по-юношески озорным и увлеченным, каким был в дни своего ослепительного расцвета. Если хотите, стремительно пролетевшие годы не только не состарили его, они придали его исполнению, да и самому его существованию на земле поэтическую легендарность».

Действительно, Козловский живет в нашей памяти главным образом, как Ленский, Дубровский, Ромео, Вертер... Да, впрочем, только ли в памяти? Ведь всего

год назад мы радовались светлому звучанию его голоса, неувядаемому актерскому мастерству в отрывках из «коронных» партий — Юродивого Мусоргского, вагнеровского Лознгринна.

А сейчас? На пороге семидесятилетия Иван Семенович полон творческих планов. Исполненная им недавно в Большом зале консерватории концертная программа тоже своего рода творческий подвиг. Очень многое в ней артист спел для себя впервые. На три четверти вся программа состояла из произведений советских композиторов, начиная с патриарха Юрия Шапорина и кончая пятнадцатилетней Катей Кожевниковой, дочерью известного писателя.

Трудно перечислить все новинки, редко исполняемые вокальные пьесы, с которыми артист познакомил публику за последние годы. Среди них «Серенада» Бриттена, «Поэма о море» Шоссона, такие малоизвестные сочинения русских классиков, как «Молитва» Глинки на слова Лермонтова или монолог Пимена Рамашинова.

С завидной неутомимостью ищет Козловский новых и новых

музыкальных и поэтических впечатлений, которыми мог бы поделиться со слушателями. Так нашел он, например, и молодого композитора, бывшего питомца Московского хорового училища Валерия Кикту. Его вокальный цикл «Плач о потерянном сердце» прозвучал в Большом зале консерватории в исполнении Ивана Семеновича. Сейчас он вместе с автором готовит новые романсы на слова польской поэтессы Янины Катковской «За гранью темноты».

Огромным уважением, любовью проникнуты воспоминания Ивана Семеновича о выдающихся певцах, дирижерах, режиссерах, с которыми была связана его артистическая жизнь на сцене Большого театра.

— И сейчас, — убежденно говорит он, — много превосходной вокальной молодежи. Я твердо верю, что она талантлива, могуча и способна многое создать. Хочется только, чтобы у нее было еще больше возможностей раскрыть разные грани своего дарования. Одной из таких возможностей для многих певцов был популярный в тридцатых годах Государственный ансамбль оперы,

Дружеский шарж И. ИГИНА.

работу которого прервала война.

Ивана Семеновича всегда интересно слушать. Он говорит с большим увлечением, потому что темы эти близки его сердцу. Но наша беседа и так слишком затянулась. Как молчаливый упрек засидевшемуся гостю выглядят открытая клавиатура рояля, нотные тетради, которыми завалены кресла и журнальный столик возле него, напоминающие, что только любимое искусство помогает настоящим артистам сохранять вечную молодость.

К. САМОЙЛО.